

Arms and the Man

by George Bernard Shaw

Джордж Бернард Шоу

Оружие и мужчина¹

Перевела Елена Морякина

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

АКТ I

¹ Название пьесы «Оружие и мужчина» взято из начала «Энеиды» Вергилия: «*Оружие и мужа воспою*» (лат. *Arma virumque cano*).

(Действие I)

Night (ночь). A lady's bedchamber in Bulgaria (женская/девичья спальня в Болгарии; *bedchamber* [ˈbed,tʃeɪmbə] — /уст./ спальня; *Bulgaria* [bʌlˈɡe(ə)rɪə]), in a small town near the Dragoman Pass (в маленьком городке недалеко от Драгоманского прохода²; *pass* — *проход*; *путь*). It is late in November in the year 1885 (конец ноября 1885 года), and through an open window with a little balcony on the left (и через открытое окно с небольшим балконом слева; *through* [θru:] — *через, сквозь*) can be seen a peak of the Balkans (видна: «может быть увиденной» одна из горных вершин Балкан; *to see*; *peak* — *пик, остроконечная вершина; гора*; *the Balkans* [ˈbɔːlkənz]), wonderfully white and beautiful in the starlit snow (восхитительно белая и красивая в освещённом звёздами снеге; *starlit* [ˈstaːlɪt] — *звёздный, освещённый звездами*). The interior of the room is not like anything to be seen in the east of Europe (убранство комнаты не похоже ни на что, что можно увидеть на востоке Европы = комната обставлена совсем не так, как принято в Восточной Европе; *interior* [ɪnˈtɪ(ə)rɪə] — *внутренний вид помещения, интерьер*; *Europe* [ˈjʊ(ə)rəp]). It is half rich Bulgarian, half cheap Viennese (это наполовину болгарская роскошь: «дорогое болгарское», наполовину венская дешёвка: «дешёвое венское»; *Viennese* [ˌvɪəˈniːz] — *венский*).

Night. A lady's bedchamber in Bulgaria, in a small town near the Dragoman Pass. It is late in November in the year 1885, and through an open window with a little balcony on the left can be seen a peak of the Balkans, wonderfully white and beautiful in the starlit snow. The interior of the room is not like anything to be seen in the east of Europe. It is half rich Bulgarian, half cheap Viennese.

² Драгоманский проход — один из проходов Драгоманских гор (Западные Балканы), где развернулись основные события Сербско-болгарской войны в ноябре 1885 года.

The counterpane and hangings of the bed (покрывало и полог кровати; *counterpane* [ˈkavntəpeɪn] — стёганое или вязаное покрывало на кровати; *to hang* — вешать, подвешивать; *hanging* — /мн.ч./ драпировки, портьеры), the window curtains (оконные занавески; *curtain* [ˈkɜːtn] — занавеска; штора; *портьера*), the little carpet (маленький коврик), and all the ornamental textile fabrics in the room are oriental and gorgeous (и вообще весь узорчатый текстиль: «орнаментальные текстильные ткани» в комнате /выдержан/ в восточном стиле и великолепен; *gorgeous* [ˈgɔːdʒəs] — яркий; ярко окрашенный; /эмоц.-усил./ великолепный, превосходный): the paper on the walls is occidental and paltry (обои на стенах — западная безвкусица; *paper* — бумага; обои; *occidental* [ˌɒksɪˈdent(ə)l] — западный; *paltry* [ˈpɔːltri] — отбросы, хлам; жалкий, ничтожный). Above the head of the bed (над изголовьем кровати), which stands against a little wall (которая стоит у небольшой стены/перегородки) cutting off the right hand corner of the room diagonally (разделяющей угол по правую руку = правый угол комнаты по диагонали; *to cut off* — обрезать, отрезать; *diagonally* [daɪˈæɡənəli]), is a painted wooden shrine (расписной деревянный киот; *to paint* — красить, раскрашивать; расписывать; *shrine* — рака; ковчег; /зд./ киот, божница, особый украшенный створчатый шкафчик с иконами), blue and gold (лазурь с золотом), with an ivory image of Christ (с образом Христа из слоновой кости; *ivory* [ˈaɪv(ə)rɪ] — слоновая кость; *Christ* [kraɪst]), and a light hanging before it (и висящей перед ним лампадкой; *light* — свет; источник света, огонь, лампа и т. п.) in a pierced metal ball suspended by three chains (в ажурном металлическом шаре, подвешенном на трёх цепочках; *to pierce* [pɪəs] — пронзать, протыкать, прокалывать; *pierced* — проколотый, с отверстиями; украшенный перфорацией; *to suspend* [səˈspend] — вешать, подвешивать).

The counterpane and hangings of the bed, the window curtains, the little carpet, and all the ornamental textile fabrics in the room are oriental and gorgeous: the

paper on the walls is occidental and paltry. Above the head of the bed, which stands against a little wall cutting off the right hand corner of the room diagonally, is a painted wooden shrine, blue and gold, with an ivory image of Christ, and a light hanging before it in a pierced metal ball suspended by three chains.

On the left, further forward, is an ottoman (слева, дальше вперёд, стоит оттоманка; *further* [ˈfɜːðə] — дальше, далее; *far*; *ottoman* [ˈɒtəmən] — оттоманка, турецкая тахта). The washstand, against the wall on the left (умывальник, у стены слева), consists of an enamelled iron basin (состоит из эмалированного железного таза; *enamelled* [iˈnæm(ə)ld]; *basin* [ˈbeɪs(ə)n] — миска; таз) with a pail beneath it in a painted metal frame (с ведром под ним в окрашенном металлическом каркасе), and a single towel on the rail at the side (и единственного полотенца на перекладине сбоку; *rail* — поперечина, перекладина; вешалка в виде закрепленной рейки). A chair near it is Austrian bent wood (около него стул из австрийского гнутого дерева = венский стул³; *Austrian* [ˈɒstriən]; *to bend* — гнуть, сгибать; изгибать), with cane seat (с плетёным сидением; *cane* — тростник, лоза; плетёный /о мебели/). The dressing table (туалетный столик), between the bed and the window (между кроватью и окном), is an ordinary pine table (представляет собой обычный сосновый стол), covered with a cloth of many colors (покрытый скатертью многих цветов = разноцветной скатертью; *to cover* — покрывать, закрывать, накрывать), but with an expensive toilet mirror on it (но с дорогим туалетным зеркалом на нём).

On the left, further forward, is an ottoman. The washstand, against the wall on the left, consists of an enamelled iron basin with a pail beneath it in a painted metal

³ Венские стулья — легкие и прочные стулья, изготовленные из гнутого под паром букового дерева. Ещё с середины XIX века венские стулья стали мебелью массового промышленного производства, стоили дешево. В Европе особенно массово использовались в гастрономических и увеселительных заведениях.

frame, and a single towel on the rail at the side. A chair near it is Austrian bent wood, with cane seat. The dressing table, between the bed and the window, is an ordinary pine table, covered with a cloth of many colors, but with an expensive toilet mirror on it.

The door is on the right (дверь находится справа); and there is a chest of drawers between the door and the bed (а между дверью и кроватью стоит комод; *chest* — ящик, сундук; *drawer* — выдвижной ящик; *chest of drawers* [ˌtʃestəvˈdrɔːz] — комод). This chest of drawers is also covered by a variegated native cloth (этот комод тоже покрыт пёстрой национальной скатертью; *variegated* [ˈve(ə)riægeɪtɪd] — разноцветный, пёстрый; *native* [ˈneɪtɪv]), and on it there is a pile of paper backed novels (а на нём стопка романов в мягких бумажных обложках; *paper backed*: от *paper* — бумага и *back* — спина; задняя/тыльная часть; книги в мягкой обложке значительно дешевле *hardcovers* или *hardback books* — изданий в твёрдой обложке), a box of chocolate creams (коробка шоколадных конфет; *chocolate* [ˈtʃɒklɪt]; *cream* — сливки; крем; конфета с мягкой кремовой начинкой), and a miniature easel (и миниатюрный мольберт; *easel* [ˈiːz(ə)l]), on which is a large photograph of an extremely handsome officer (на котором стоит большая фотография чрезвычайно красивого офицера), whose lofty bearing and magnetic glance can be felt even from the portrait (чья горделивая осанка и манящий/магнетический взгляд воздействуют: «могут быть прочувствованны» даже с изображения; *lofty* — высокий; величественный, с чувством собственного превосходства; *to bear* — носить; *bearing* — ношение; осанка, выправка; *glance* — быстрый взгляд; *to feel*). The room is lighted by a candle on the chest of drawers (комната освещена свечой, /стоящей/ на комодe), and another on the dressing table (и ещё одной на туалетном столике), with a box of matches beside it (с коробком спичек рядом).

The door is on the right; and there is a chest of drawers between the door and the bed. This chest of drawers is also covered by a variegated native cloth, and on it there is a pile of paper backed novels, a box of chocolate creams, and a miniature easel, on which is a large photograph of an extremely handsome officer, whose lofty bearing and magnetic glance can be felt even from the portrait. The room is lighted by a candle on the chest of drawers, and another on the dressing table, with a box of matches beside it.

The window is hinged doorwise (окно подвешено на петлях подобно двери; *to hinge* — навешивать на петли; висеть на петлях; *-wise* — суффикс, применяемый для образования наречия образа действия) and stands wide open (и широко распахнуто: «находится широко открытым»; *to stand* — стоять; находиться в определенном положении), folding back to the left (отвёрнутым влево; *to fold* — складывать; *to fold back* — отвернуть). Outside a pair of wooden shutters (с уличной стороны пара деревянных ставен; *to shut* — закрывать, затворять; *shutter* — ставня), opening outwards (открывающихся наружу), also stand open (тоже открыты /настежь/). On the balcony, a young lady (на балконе молодая девушка; *lady* — леди, дама; госпожа; женщина), intensely conscious of the romantic beauty of the night (сильно ощущающая = ут悦ающаяся романтической красотой ночи; *intense* — сильный; глубокий, значительный; напряжённый, интенсивный; *intensely* — сильно, очень; чрезвычайно; страстно; *conscious* [ˈkɒnʃəs] — сознающий, понимающий; ощущающий), and of the fact that her own youth and beauty is a part of it (и тем фактом, что её молодость и красота являются частью всего этого), is on the balcony (стоит на балконе), gazing at the snowy Balkans (созерцая заснеженные Балканы; *to gaze* — пристально глядеть; созерцать). She is covered by a long mantle of furs (она накрыта = укуталась в длинную меховую накидку; *mantle* — мантия; накидка; *fur* [fɜ:] — мех), worth, on a moderate estimate, about three times the furniture of her room (стоящую, по самым скромным подсчётам, в

три раза дороже всей мебели в её комнате; *worth* [wɜ:θ] — стоящий, имеющий ценность или стоимость; *moderate* [ˈmɒdrɪt] — умеренный; сдержанный; скромный; *furniture* [ˈfɜ:nɪʃə]).

The window is hinged doorwise and stands wide open, folding back to the left. Outside a pair of wooden shutters, opening outwards, also stand open. On the balcony, a young lady, intensely conscious of the romantic beauty of the night, and of the fact that her own youth and beauty is a part of it, is on the balcony, gazing at the snowy Balkans. She is covered by a long mantle of furs, worth, on a moderate estimate, about three times the furniture of her room.

Her reverie is interrupted by her mother, Catherine Petkoff (её задумчивость прерывается её матерью, Катериной Петковой; *reverie* [ˈrevəri] — мечтание, грёзы), a woman over forty, imperiously energetic (женщиной за сорок, властно энергичной; *imperious* [ɪmˈpɪ(ə)riəs] — повелительный, властный) with magnificent black hair and eyes (с великолепными чёрными волосами и глазами), who might be a very splendid specimen of the wife of a mountain farmer (которая могла бы быть прекрасным образцом жены крестьянина-горца; *specimen* [ˈspesɪmən] — образец, образчик; экземпляр), but is determined to be a Viennese lady (но решительно настроена быть венской дамой; *to determine* [dɪˈtɜ:mɪn] — определять, устанавливать; решаться, принимать решение), and to that end wears a fashionable tea gown on all occasions (и с этой целью надевает модное чайное платье⁴ по любому поводу; *end* — конец; цель, намерение; *to that end* — с этой целью, для этого; *gown* [gaʊn] — платье; *occasion* [əˈkeɪz(ə)n] — случай, событие).

⁴ Чайное платье — вид домашнего наряда дамы, платье свободного кроя. Пользовалось популярностью всю последнюю четверть XIX века, а также в первые десятилетия XX века. В чайном платье дама ходила дома, в кругу семьи и близких друзей, для приема гостей оно не подходило. Считалось неприличным появляться в домашнем платье на публике.

Her reverie is interrupted by her mother, Catherine Petkoff, a woman over forty, imperiously energetic, with magnificent black hair and eyes, who might be a very splendid specimen of the wife of a mountain farmer, but is determined to be a Viennese lady, and to that end wears a fashionable tea gown on all occasions.

CATHERINE [entering hastily, full of good news (входя поспешно, переполненная хорошими новостями; *hastily* [*ˈheɪstɪli*] — *поспешно, торопливо*)]. Raina (Раина)—[she pronounces it Rah-eena, with the stress on the ee (она произносит Ра-ина, с ударением на «и»; *stress* — *давление, нажим; ударение*)] Raina (Раина)—[she goes to the bed, expecting to find Raina there (она идёт к кровати, ожидая найти там Раину).] Why, where (почему, где)—[Raina looks into the room (Раина заглядывает в комнату).] Heavens! child, are you out in the night air instead of in your bed (небеса = *боже мой!* дитя, ты на балконе: «снаружи на ночном воздухе», а не в постели; *instead* [*ɪn ˈsted*] — *вместо*)? You'll catch your death (ты простудишься: «ты поймаешь свою смерть»; *to catch one's death* — *простудиться, насквозь простыть*). Louka told me you were asleep (Лука сказала мне, что ты спишь; *asleep* — *спящий*).

CATHERINE [entering hastily, full of good news]. Raina—[she pronounces it Rah-eena, with the stress on the ee] Raina—[she goes to the bed, expecting to find Raina there.] Why, where—[Raina looks into the room.] Heavens! child, are you out in the night air instead of in your bed? You'll catch your death. Louka told me you were asleep.

RAINA [coming in (входя)]. I sent her away (я отослала её; *to send away* — *прогонять, отсылать*). I wanted to be alone (я хотела побыть одна). The stars are so beautiful (звёзды такие красивые)! What is the matter (в чём дело; *matter* — *вещество, материал; дело, вопрос*)?

CATHERINE. Such news (такие новости). There has been a battle (была битва)!

RAINA [her eyes dilating (её глаза расширились/округлились; *to dilate* [*dɪˈleɪt*] — *расширяться, увеличиваться*)]. Ah! [She throws the cloak on the ottoman (она бросает накидку на оттоманку; *cloak* — *накидка, плащ; мантия*), and comes eagerly to Catherine in her nightgown (и нетерпеливо подходит к Катерине в своей ночной рубашке; *eager* [*ˈiːgə*] — *страстно стремящийся, жаждущий; нетерпеливый*), a pretty garment (красивом одеянии; *garment* — *предмет одежды, одеяние*), but evidently the only one she has on (но очевидно, что это единственное, что на ней надето; *evident* [*ˈevid(ə)nt*] — *очевидный, явный, ясный*).]

CATHERINE. A great battle at Slivnitza (большое сражение под Сливницей⁵)! A victory (победа)! And it was won by Sergius (и его выиграл Сергей: «оно было выиграно Сергеем»; *Sergius* [*ˈsɜːdʒəs*]; *to win*).

RAINA [coming in]. I sent her away. I wanted to be alone. The stars are so beautiful! What is the matter?

CATHERINE. Such news. There has been a battle!

RAINA [her eyes dilating]. Ah! [She throws the cloak on the ottoman, and comes eagerly to Catherine in her nightgown, a pretty garment, but evidently the only one she has on.]

⁵ Битва при Сливнице — сражение, произошедшее 17—19 ноября 1885 г. между болгарской и сербской армиями, в котором болгарская армия одержала победу, что в итоге определило исход сербско-болгарской войны в пользу Болгарии.

CATHERINE. A great battle at Slivnitza! A victory! And it was won by Sergius.

RAINA [with a cry of delight (с криком восхищения)]. Ah! [Rapturously (восторженно; *rapture* ['ræptʃə] — выражение восторга; *rapturous* ['ræptʃ(ə)rəs] — восторженный, восхищённый).] Oh, mother (ах, мама)! [Then, with sudden anxiety (затем с внезапным беспокойством; *anxiety* [æŋ'zaɪəti] — тревога, беспокойство)] Is father safe (отец в безопасности = с отцом всё в порядке)?

CATHERINE. Of course: he sent me the news (конечно: он /и/ прислал мне это известие). Sergius is the hero of the hour (Сергей — герой часа/дня), the idol of the regiment (кумир полка; *idol* [aɪdl]).

RAINA. Tell me, tell me (расскажите, расскажите мне). How was it (как это было)! [Ecstatically (в экстазе; *ecstatic* [ɪk'stætɪk] — исступлённый; экстатический; *ecstatically* — восторженно, исступлённо, экстатически)] Oh, mother, mother, mother (ах, мама, мама, мама)! [Raina pulls her mother down on the ottoman (Раина усаживает мать: «тянет мать вниз» на оттоманку; *to pull* — тянуть); and they kiss one another frantically (и они целуются: «целуют одна другую» вне себя от радости; *frantic* ['fræntɪk] — неистовый, безумный).]

RAINA [with a cry of delight]. Ah! [Rapturously.] Oh, mother! [Then, with sudden anxiety] Is father safe?

CATHERINE. Of course: he sent me the news. Sergius is the hero of the hour, the idol of the regiment.

RAINA. Tell me, tell me. How was it! [Ecstatically] Oh, mother, mother, mother!
[Raina pulls her mother down on the ottoman; and they kiss one another
frantically.]

CATHERINE [with surging enthusiasm (с нарастающим воодушевлением; *to surge* — *вздыматься; нарастать; enthusiasm* [in 'tju:ziæz(ə)m])]. You can't guess how splendid it is (ты не можешь предположить = *ты даже не представляешь*, насколько это великолепно; *to guess* [ges] — *догадываться, предполагать*). A cavalry charge—think of that (кавалерийская атака — представь себе: «подумай об этом»; *charge* [tʃa:dʒ] — *нагрузка, загрузка; /воен./ атака*)! He defied our Russian commanders (он не подчинился нашим русским командирам⁶; *to defy* — *вызывать, бросать вызов; открыто не повиноваться*)—acted without orders (действовал без приказов)—led a charge on his own responsibility (взял атаку под свою личную ответственность; *to lead* — *вести, показывать путь; возглавлять*)—headed it himself (возглавил её сам)—was the first man to sweep through their guns (/и/ был первым человеком, прорвавшимся через их оружие = огонь неприятеля; *to sweep* — *мести, подметать; нестись, мчаться, рваться*). Can't you see it, Raina (разве ты не видишь это = *только представь, Раина*); our gallant splendid Bulgarians with their swords and eyes flashing (наши доблестные великолепные болгары, сверкая саблями и глазами: «с их саблями и глазами сверкающими»; *sword* [sɔ:d] — *меч; инага; рапира; шапка; сабля; в отличие от русского, в английском языке sword в широком смысле может обозначать как оружие с односторонней заточкой, так и обоюдоострое, как с прямым, так и с изогнутым клинком; flash* — *вспышка; to flash* — *вспыхивать; сверкать, блестеть*), thundering down like an avalanche and scattering the wretched

⁶ В действительности Россия отозвала русских офицеров, служивших в болгарской армии в качестве инструкторов, ещё в сентябре 1885 года, до объявления Сербией войны Болгарии. В результате болгарская армия оказалась без высшего офицерского состава, и за войной закрепилось название «Война капитанов против генералов».

Servian dandies like chaff (мчатся с грохотом, как лавина, и разбрасывают жалких сербских пижонов, как мякину; *to thunder* ['θʌndə] — *греметь, грохотать*; *wretched* ['retʃɪd] — *несчастный, жалкий; презренный*; *Servian* ['sɜ:vjən]; *chaff* [tʃa:f] — *мякина /отброс, получающийся при молотбе хозяйственных растений/*). And you—you kept Sergius waiting a year before you would be betrothed to him (а ты — ты заставила Сергея ждать: «держала ожидающим» целый год, прежде чем обручиться с ним; *to keep; to betroth* [bi'trəʊð] — *обручить/ся*). Oh, if you have a drop of Bulgarian blood in your veins (о, если в твоих венах есть /хотя бы/ капля болгарской крови), you will worship him when he comes back (ты будешь поклоняться ему, когда он вернётся; *to worship* — *поклоняться, преклоняться; почитать; обожать, боготворить*).

CATHERINE [with surging enthusiasm]. You can't guess how splendid it is. A cavalry charge—think of that! He defied our Russian commanders—acted without orders—led a charge on his own responsibility—headed it himself—was the first man to sweep through their guns. Can't you see it, Raina; our gallant splendid Bulgarians with their swords and eyes flashing, thundering down like an avalanche and scattering the wretched Servian dandies like chaff. And you—you kept Sergius waiting a year before you would be betrothed to him. Oh, if you have a drop of Bulgarian blood in your veins, you will worship him when he comes back.

RAINA. What will he care for my poor little worship (какое ему будет дело до моего жалкого, ничтожного поклонения; *poor* [pʊə] — *бедный; скромный; жалкий, ничтожный*; *little* — *маленький; мелкий, мелочный, ничтожный*) after the acclamations of a whole army of heroes (после возгласов целой армии героев; *acclamation* [ˌæklə'meiʃ(ə)n] — *шумное, радостное одобрение; приветственные возгласы*)? But no matter: I am so happy—so proud (но /это/

не важно: я так счастлива, так горда)! [She rises and walks about excitedly (она встаёт и взволнованно ходит по комнате; *to walk about* — *прогуливаться, прохаживаться; расхаживать*; *to excite* [ɪk'saɪt] — *возбуждать, волновать*).] It proves that all our ideas were real after all (в конце концов, это доказывает, что наши идеи/представления были верны; *idea* — *идея, мысль; представление, понятие*).

CATHERINE [indignantly (возмущённо; *indignant* [ɪn'dɪɡnənt] — *возмущённый, негодующий*)]. Our ideas real (наши идеи верны)! What do you mean (что ты имеешь в виду)?

RAINA. What will he care for my poor little worship after the acclamations of a whole army of heroes? But no matter: I am so happy—so proud! [She rises and walks about excitedly.] It proves that all our ideas were real after all.

CATHERINE [indignantly]. Our ideas real! What do you mean?

RAINA. Our ideas of what Sergius would do—our patriotism—our heroic ideals (наши представления о том, что Сергей сделал бы, наш патриотизм, наши героические идеалы). Oh, what faithless little creatures girls are (ах, какие же маловерные жалкие создания девушки; *faith* — *вера, доверие*; *faithless* — *неверный, ненадежный; неверующий*; *creature* [ˈkri:tʃə])!—I sometimes used to doubt whether they were anything but dreams (иногда я сомневалась, вдруг всё это только мечты: «были ли они чем-то, кроме мечтаний»; *used to do smth* — *конструкция, указывающая на неоднократное повторяющееся действие в прошлом*; *to doubt* [daʊt] — *сомневаться*; *whether* [ˈweðə] — *ли*). When I buckled on Sergius's sword he looked so noble (когда я застегнула на Сергее /перевязь с/ саблей, он выглядел таким благородным; *to buckle* [ˈbʌk(ə)l] — *застёгивать, скреплять пряжкой*): it was treason to think of disillusion or

humiliation or failure (это было изменой думать о крушении иллюзий, унижении или провале; *humiliation* [hjuːˌmɪlɪˈeɪʃ(ə)n]; *failure* [ˈfeɪljə] — *неудача, неуспех, провал*). And yet—and yet (и всё же, и всё же)—[Quickly (быстро).] Promise me you'll never tell him (обещайте мне, что никогда не расскажете ему; *to promise* [ˈprɒmɪs]).

CATHERINE. Don't ask me for promises until I know what I am promising (не проси у меня обещаний, пока я не узнаю, что обещаю).

RAINA. Our ideas of what Sergius would do—our patriotism—our heroic ideals. Oh, what faithless little creatures girls are!—I sometimes used to doubt whether they were anything but dreams. When I buckled on Sergius's sword he looked so noble: it was treason to think of disillusion or humiliation or failure. And yet—and yet—[Quickly.] Promise me you'll never tell him.

CATHERINE. Don't ask me for promises until I know what I am promising.

RAINA. Well, it came into my head just as he was holding me in his arms and looking into my eyes (ну, это пришло мне в голову, когда он держал меня в своих руках = *объятиях* и смотрел мне в глаза: «когда он был держащим меня в своих руках и смотрящим в мои глаза»; *well* — /межд./ *итак, что ж, ну /используется при возобновлении прерванного разговора или как вступительное слово при каком-либо замечании/*), that perhaps we only had our heroic ideas because we are so fond of reading Byron and Pushkin (что, возможно, у нас были героические идеи только потому, что мы так любим читать Байрона и Пушкина; *to be fond of doing something* — *любить что-либо делать, увлекаться чем-либо*; *perhaps* [pəˈhæps]), and because we were so delighted with the opera that season at Bucharest (и потому что мы были так восхищены: «мы были такими восхищёнными» оперой в тот сезон в Бухаресте; *to delight*

— доставлять наслаждение; радовать, восхищать; восхищаться, наслаждаться; *Bucharest* [ˈb(j)u:kərest]). Real life is so seldom like that (реальная жизнь так редко бывает такой)—indeed never (почти никогда; *indeed* — в действительности, фактически), as far as I knew it then (насколько мне это было тогда известно; *as far as* — насколько, поскольку; *to know*). [Remorsefully (с раскаянием; *remorse* [riˈmɔ:s] — угрызения совести; раскаяние).] Only think, mother, I doubted him (только подумай/представь, мама, я сомневалась в нём): I wondered whether all his heroic qualities and his soldiership might not prove mere imagination (я спрашивала себя, не окажутся ли все его героические качества и военное искусство простой игрой воображения; *to wonder* [ˈwʌndə] — интересоваться, желать знать; задавать /себе/ вопрос; сомневаться; *to prove* [pru:v] — доказывать; оказываться; *mere* [mɪə] — простой, чистый, не более чем) when he went into a real battle (когда он пойдёт в настоящий бой). I had an uneasy fear (у меня было тревожное опасение; *uneasy* [ʌnˈi:zi] — неудобный, беспокойный, тревожный; *fear* [fiə] — страх, боязнь; опасение) that he might cut a poor figure there beside all those clever Russian officers (что он может выглядеть жалким рядом со всеми этими умными русскими офицерами; *to cut a poor figure* — играть незначительную роль, казаться жалким; *clever* — умный; ловкий, умелый, искусный).

RAINA. Well, it came into my head just as he was holding me in his arms and looking into my eyes, that perhaps we only had our heroic ideas because we are so fond of reading Byron and Pushkin, and because we were so delighted with the opera that season at Bucharest. Real life is so seldom like that—indeed never, as far as I knew it then. [Remorsefully.] Only think, mother, I doubted him: I wondered whether all his heroic qualities and his soldiership might not prove mere imagination when he went into a real battle. I had an uneasy fear that he might cut a poor figure there beside all those clever Russian officers.

CATHERINE. A poor figure (жалким)! Shame on you (как тебе не стыдно: «позор тебе»)! The Servians have Austrian officers who are just as clever as our Russians (у сербов есть австрийские офицеры, которые так же умны, как наши русские); but we have beaten them in every battle for all that (и всё-таки мы побеждали их в каждой битве; *to beat* — *бить; побить, победить*; *for all that* — *несмотря на всё это, при всём том, всё-таки*).

RAINA [laughing and sitting down again (смеясь и усаживаясь снова)]. Yes, I was only a prosaic little coward (да, я была всего лишь прозаичной жалкой трусихой; *coward* ['kavəd] — *трус*). Oh, to think that it was all true (ах, думать/осознавать, что всё это было правдой)—that Sergius is just as splendid and noble as he looks (что Сергей так же великолепен и благороден, как он выглядит = каким кажется)—that the world is really a glorious world for women who can see its glory (что мир — это, действительно, восхитительный мир — для женщин, которые могут видеть его величие; *glory* — *слава; торжество, победа; великоление; величие*; *glorious* — *славный, прославленный; восхитительный, великолепный*) and men who can act its romance (и мужчин, умеющих претворять в жизнь его романтизм; *to act* — *действовать, поступать; исполнять /роль/; выражать*; *romance* — *роман; романтика, романтичность, романтизм*)! What happiness (какое счастье)! what unspeakable fulfilment (какое несказанное удовлетворение; *unspeakable* — *невыразимый /словами/; to fulfil* — *выполнять, осуществлять; соответствовать, удовлетворять*; *fulfilment* — *исполнение, завершение; /зд./ удовлетворённость разрешением ситуации с сомнениями*)! Ah (ах)!

CATHERINE. A poor figure! Shame on you! The Servians have Austrian officers who are just as clever as our Russians; but we have beaten them in every battle for all that.

RAINA [laughing and sitting down again]. Yes, I was only a prosaic little coward. Oh, to think that it was all true—that Sergius is just as splendid and noble as he looks—that the world is really a glorious world for women who can see its glory and men who can act its romance! What happiness! what unspeakable fulfilment! Ah!

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте

<http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке,

адаптированные по методу чтения Ильи Франка»